

11
263

СИМЕОНЪ БЕКБУЛАТОВИЧЪ

ХАНЪ КАСИМОВСКІЙ,

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЪ ВСЕЯ РУСИ,

ВПОСЛѢДСТВІИ ВЕЛИКІЙ КНЯЗЪ ТВЕРСКОЙ.

1567—1616 г.

(Историческій очеркъ).

— — — — —
СОСТАВИЛЪ

Преподаватель Тверской духовной Семинаріи

Н. В. Милсвъ.

(Читано въ засѣданіи Тверской ученой архивной комиссіи).

Т В Е Р Ь.
Типографія Губернскаго Правленія.
1891.

.....
Печатано по распор. Тверской учен. арх. комисіи. Октября 30 дня 1891 г.
Тверь. Типографія Губернскаго Правленія.
.....

11 124

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Вниманіемъ своимъ къ личности, жизнь и дѣятельность которой составляетъ предметъ настоящаго очерка, авторъ обязанъ стороннему указанію. Въ одномъ изъ засѣданій Тверской ученой архивной комиссіи предсѣдателемъ А. Б. Жизневскимъ предложенъ былъ вопросъ о Тверскомъ великомъ князѣ Симеонѣ Бекбулатовичѣ о которомъ упоминается въ рукописяхъ Тверскаго музея и о которомъ сохранились живыя преданія въ с. Кушалинѣ Тверскаго уѣзда (см. Отчетъ о дѣятельности Твер. учен. арх. комм. за 1889 г. стр. 20). Принявъ на себя трудъ составленія реферата по предложенному вопросу, авторъ далъ ему болѣе широкую постановку и нашелъ далеко не лишнимъ представить возможно полный очеркъ жизни дѣятельности Симеона Бекбулатовича, замѣчательной личности въ нашей исторіи второй пол. XVI вѣка. Побужденіемъ къ этому было то обстоятельство, что въ исторической русской литературѣ не только нѣтъ спеціальнаго трактата о Симеонѣ Бекбулатовичѣ, но и въ существующихъ краткихъ и бѣглыхъ о немъ замѣткахъ встрѣчаются неточности и невѣрности, которыя произошли вслѣдствіе отождествленія двухъ разныхъ историческихъ лицъ. Эти лица — Эдигерь-Махметъ, царь Казанскій, плѣненный Иваномъ IV Грознымъ при взятіи Казани (1552 г.), крестившійся потомъ въ Москвѣ (въ февралѣ 1563 года) и принявшій имя Симеона, и Саинъ-Булатъ, царевичъ Астраханскій, также крестившійся и получившій тоже имя. Это внѣшнее сходство двухъ Симеоновъ такъ бросалось въ глаза, что на одно лицо переносилось то, что относится къ другому, тѣмъ болѣе, что оба они были почти современниками. Явное смѣшеніе этихъ личностей мы встрѣчаемъ не только въ сочиненіяхъ позднѣйшихъ писателей, но даже въ лѣтописныхъ замѣткахъ. Такъ, напр., Маржереть говорить: «Владѣтель Казанскій взятъ былъ въ плѣнъ въ самомъ городѣ Іоанномъ

Васильевичемъ; онъ живъ и теперь: зовутъ его царь Симеонъ» (Сказ. соврем. о Дм. Замозв. ч. I, стр. 249); но царя Базанскаго Симеона, умершаго въ 1565 году, какъ видно изъ современной событію лѣтописной замѣтки (Истор. Гос. Росс. Карамзина т. IX, прим. 137), Маржеретъ, прибывшій въ Москву въ 1600 году (Сказ. совр. о Дм. Самозв. ч. I, стр. 237), никакъ не могъ застать въ живыхъ, а Симеонъ Бекбулатовичъ не былъ и не могъ быть царемъ Базанскимъ, хотя въ лѣтописяхъ и называется такъ (см. напр., Латух. степ. кн.—рукоп. Имп. Публ. Б-ки № 597. л. 431). Ошибка Маржерета тѣмъ болѣе неизвинительна, что онъ лично зналъ Симеона Бекбулатовича (Сказ. совр. о Дм. Замозванцѣ ч. I, стр. 287).

Исправить подобныя ошибки и возстановить историческую истину съ одной стороны, а съ другой—восполнить пробѣлы въ нашей исторической литературѣ было главной задачей автора.

При выполненіи намѣченной задачи авторъ старался собрать, по возможности, всѣ извѣстія, какія сохранились о Симеонѣ Бекбулатовичѣ; но ихъ сохранилось сравнительно не много, да притомъ они не отличаются обстоятельностью и точностью, страдаютъ и качественными и количественными недостатками. Это поставляло автора въ необходимость съ одной стороны внести критическій элементъ въ изслѣдованіе, а съ другой—довольствоваться во многихъ случаяхъ предположеніями, какія представлялись наиболѣе вѣроятными. Предположенія въ области историческихъ изслѣдованій вообще не желательны, но въ данномъ случаѣ авторъ руководился тѣмъ соображеніемъ, что его предположенія, представляющіяся маловѣроятными, можетъ быть дадутъ поводъ къ болѣе серьезнымъ и обстоятельнымъ изслѣдованіямъ о личности Симеона Бекбулатовича, а такихъ изслѣдованій она вполне заслуживаетъ.

Личность Симеона Бекбулатовича не принадлежитъ къ числу блестящихъ въ нашей исторіи: онъ не заявилъ себя широкой дѣятельностью, которая замѣтно отразилась бы на той или другой сторонѣ русской жизни; но исторія не должна

забывать и скромныхъ дѣятелей, а тѣмъ болѣе не должна оставлять безъ вниманія личности, судьба которой объясняетъ много интересныхъ и важныхъ фактовъ въ исторической русской жизни конца XVI и первой четверти XVII вѣка.

Въ заключеніе считаю долгомъ выразить искреннюю благодарность предсѣдателью Тверской Ученой Архивной Коммиссіи, Его Превосходительству, Августу Казиміровичу Жизневскому за то содѣйствіе, которое онъ постоянно оказывалъ мнѣ въ добываніи матеріаловъ для предлагаемаго очерка.

Н. Лилевъ.

Тверь.

1891 г. 19 сентября.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

В с т у п л е н і е.

Значеніе личности Симеона Бекбулатовича въ Русской исторіи вообще и въ исторіи Твери въ частности; интересъ личности и ея малоизвѣстность въ исторической литературѣ. стр. 1 — 2.

Симеонъ Бекбулатовичъ — ханъ Касимовскій.

Свѣдѣнія о происхожденіи Саинъ-Булата, въ послѣдствіи Симеона Бекбулатовича. Обстоятельства появленія въ Москвѣ царевича Бекбулата; время прибытія царевича въ Москву; его служба царю Ивану IV Грозному и значеніе этой службы для Саинъ-Булата. Извѣстія о посаженіи Саинъ-Булата на ханство Касимовское; время посаженія. Условія существованія Касимовскаго ханства при Иванѣ IV Грозномъ; почему Грозный посадилъ ханомъ Касимовскимъ Саинъ-Булата? Положеніе Саинъ-Булата въ качествѣ хана Касимовскаго, его права и отношенія къ государю Московскому. Служба Саинъ-Булата царю Ивану Грозному. стр. 2 — 17.

Симеонъ Бекбулатовичъ — великій князь всея Руси.

Время и обстоятельства крещенія Саинъ-Булата Касимовскаго; побужденія къ принятію крещенія. Вступленіе Симеона Бекбулатовича въ бракъ. Необходимость перемѣны въ служебномъ положеніи Симеона Бекбулатовича. Извѣстія о возведеніи его на великокняжескій престолъ всея Руси. Время возведенія Симеона Бекбулатовича на престолъ; продолжительность его великокняженія. Положеніе, права и отноше-

II.

ніе Симеона Бекбулатовича, вел. князя всея Русь, къ Ивану IV Грозному со стороны *de jure* и *de facto*. Выводъ касательно положенія и правъ Симеона Бекбулатовича въ качествѣ вел. князя всея Русь. Странность факта возведенія Симеона Бекбулатовича на престолъ и различныя мнѣнія о немъ историковъ Побужденія Ивана IV Грознаго къ отреченію отъ престола и намѣреніе бѣжать въ Англію. Дѣйствительный смыслъ факта возведенія на престолъ Симеона Бекбулатовича. Значеніе его царствованія. стр. 17—53.

Симеонъ Бекбулатовичъ—великій князь Тверской.

Возвращеніе Ивана IV Грознаго на царство. Сведеніе Симеона Бекбулатовича съ престола и пожалованіе его Тверскимъ княжествомъ. Состояніе Твери послѣ паденія. Возстановленіе Тверскаго княжества Взглядъ историковъ на положеніе Симеона Бекбулатовича въ качествѣ Тверскаго великаго князя. Данные для рѣшенія вопроса. Положеніе, права и отношенія Тверскаго вел. князя Симеона Бекбулатовича къ государю Московскому. Жизнь и дѣятельность Симеона Бекбулатовича, Тверскаго вел. князя, въ послѣдніе годы царствованія Грознаго. Личныя отношенія Симеона Бекбулатовича къ царю Ивану IV Грозному. стр. 53—91.

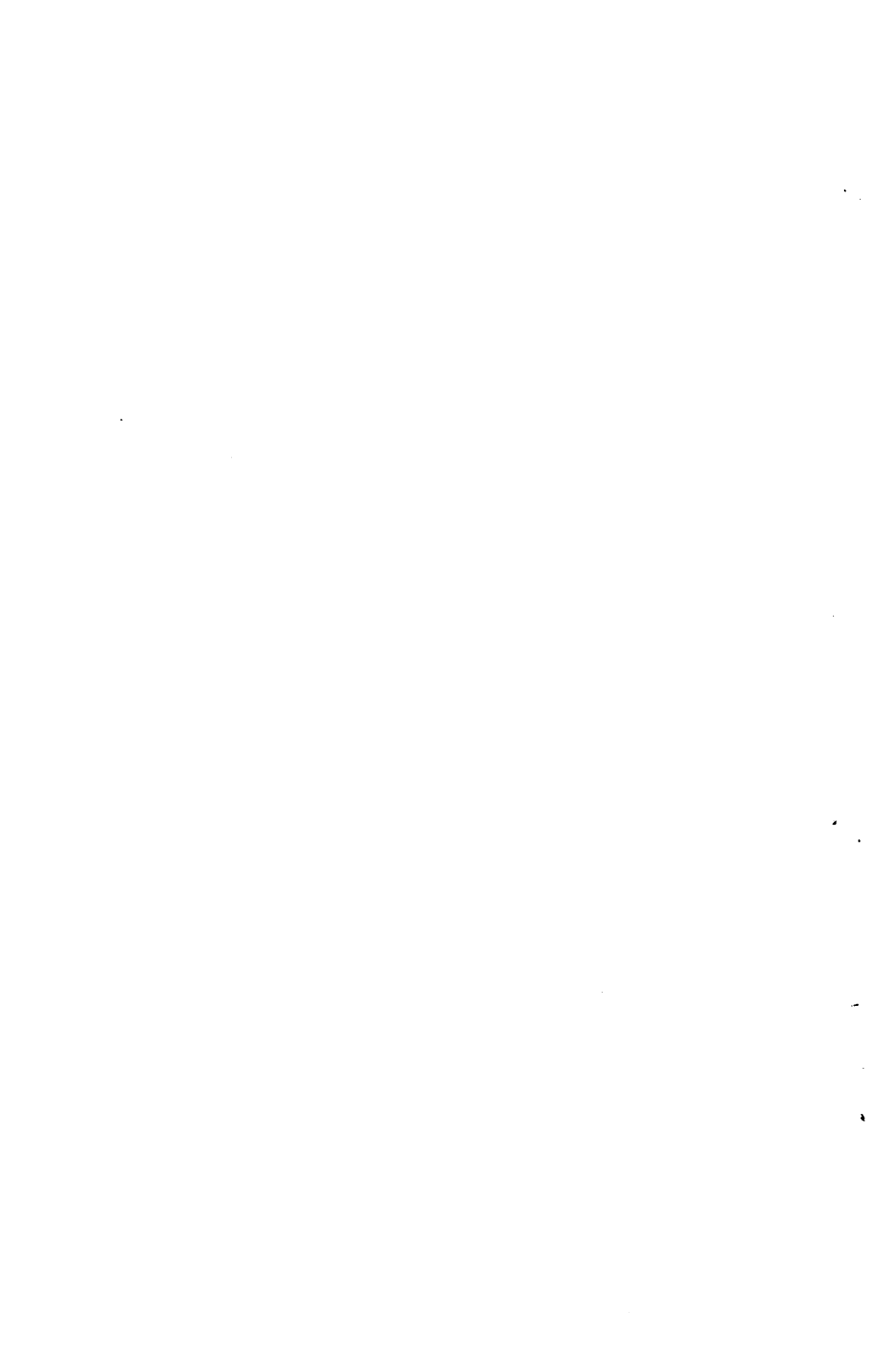
Судьба Симеона Бекбулатовича.

Характеръ и интересъ послѣдующей судьбы великаго князя Тверскаго. Участіе Симеона Бекбулатовича въ дѣлахъ государственныхъ въ первые годы царствованія Θεодора Ивановича. Извѣстія о ссылкѣ Симеона Бекбулатовича въ с. Кушалино и лишеніи Тверскаго княженія. Время и причины опалы, постигшей вел. кн. Тверскаго; значеніе этой опалы для Твери и самого Симеона Бекбулатовича Жизнь опальнаго въ с. Кушалинѣ; его религіозность и благочестіе. Причины враждебнаго отношенія со стороны Бориса Годунова къ Симеону Бекбулатовичу. Непрочность положенія Бориса Годунова и его старанія упрочить это положеніе. Убіеніе

III.

царевича Дмитрія Угличскаго и обличеніе Симеономъ Бекбулатовичемъ Бориса Годунова въ убійствѣ царевича. Намѣреніе русскихъ бояръ по смерти Ѳеодора Ивановича возвести на престолъ опальнаго Тверскаго князя. Ослѣпленіе Симеона Бекбулатовича Годуновымъ, какъ средство устранить его отъ престола. Опасенія царя Бориса Годунова за прочность престола. Извѣстіе объ отравленіи царемъ Борисомъ сына Симеона Бекбулатовича, царевича Ивана Симеоновича; невинность Годунова въ смерти Ивана Симеоновича. Воцареніе Іжедимитрія I и вызовъ Симеона Бекбулатовича ко двору. Обстоятельства и причины постриженія Симеона Бекбулатовича въ монахи (инокъ Стефанъ); постриженіе и кончина его супруги Анастасіи Ивановны Мстиславской. Заточеніе царемъ Василіемъ Шуйскимъ инока Стефана въ монастырь Соловецкій и вѣроятныя причины заточенія. Жизнь инока Стефана въ заточеніи. Освобожденіе изъ Соловокъ. Время кончины и мѣсто погребенія инока Стефана.

стр. 91—124.

СИМЕОНЪ БЕКБУЛАТОВИЧЪ

ХАНЪ КАСИМОВСКІЙ,

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ВСЕЯ РУСИ,

ВПОСЛѢДСТВІИ ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ТВЕРСКОЙ.

1567—1616 г.

(Историческій очеркъ).

Едва-ли въ нашей исторіи найдется другая личность, которой пришлось бы пережить столько превратностей судьбы, столько рѣзкихъ переходовъ отъ величія и славы къ униженію и столько несчастій, сколько ихъ пережилъ Симеонъ Бекбулатовичъ. Татарскій царевичъ, появившись въ Московскомъ государствѣ, скоро занимаетъ здѣсь выдающееся положеніе хана Касимовскаго, по волѣ царя Ивана IV Грознаго получаетъ титулъ «великаго князя всея Руси», потомъ—великаго князя Тверскаго, лишается послѣдняго званія, вновь получаетъ царскій титулъ, постригается и ссылается въ отдаленнѣйшій изъ монастырей и оканчиваетъ жизнь съ скромнымъ именемъ инока Стефана. Пережить столько житейскихъ бурь возможно было только въ самую бурную эпоху нашей исторіи, и Симеонъ Бекбулатовичъ какъ-бы наглядно представляетъ своей жизнью эту эпоху. Вотъ, что придаетъ личности Симеона Бекбулатовича важное историческое значеніе и привлекаетъ къ ней вниманіе изслѣдователя.

Помимо общен историческаго значенія личность Симеона Бекбулатовича имѣетъ и мѣстное: ея судьба до нѣкоторой степени связана съ судьбой Твери. Съ именемъ Симеона Бекбулатовича связаны воспоминанія о послѣднемъ моментѣ существованія Тверскаго великаго княжества, а эти воспоминанія въ свою очередь уносятъ насъ въ тѣ далекія и славныя

времена Твери, когда она заявляла въ лицѣ своихъ великихъ князей притязанія стать во главѣ Русской земли, руководить ея политической жизнью.

Но и сама по себѣ личность Симеона Бекбулатовича—одна изъ замѣчательныхъ. Твердость и прямота характера, скромность въ величїи, мужество и стойкость въ перенесенїи бѣдствїй, глубокая религіозность и благочестіе, благотворительность и щедрость къ церквамъ и монастырямъ—всѣ эти черты придаютъ этой личности особенный интересъ. Между тѣмъ такая свѣтлая и замѣчательная въ нашей исторїи личность почти неизвѣстна въ исторической литературѣ: о ней попадаются въ литературѣ лишь отрывочныя и часто невѣрныя извѣстія: она нерѣдко смѣшивается съ другими личностями, сходными съ ней только по внѣшнимъ и случайнымъ чертамъ.

Вотъ почему мы останавливаемъ свое вниманіе на личности Симеона Бекбулатовича и хотимъ рассказать ея замѣчательную судьбу.

По происхожденію своему Симеонъ Бекбулатовичъ не былъ русскимъ, какъ показываетъ его отчество и прежнее имя Саинъ-Булатъ: онъ былъ татаринъ. Если принять во вниманіе его отчество, то можно предположить, что онъ былъ сыномъ того царевича Бекбулата, который принималъ участіе въ литовскомъ походѣ царя Ивана IV въ 1563 году (Камзинъ, Истор. Государ. Росс. т. IX, стр. 39, прим. 66 по изд. Слениныхъ). Подтвержденіе этого предположенія мы встрѣчаемъ въ царской грамотѣ отъ 1566 г. къ Ногайскому князю Динъ-Ахмеду: «....прїѣхала, говорится въ грамотѣ, (въ Москву) Асанакъ-Мирзина княгиня, Тохтамышева царевичева, да Бекбулатова царевичева сестра къ Государю да и съ племенемъ съ Алтынчанъ—царицею видетись да и съ племянникомъ Саинъ-Булатомъ, и ту княгиню пригоже государю пожаловати, что братье еѣ родные государю служили и головы положили». (Прод. Древн. Росс. Вивліяки XI т. 170 стр.). Здѣсь жена Асанакъ-Мирзы называется сестрой Тохтамыша и Бекбулата царевичей и теткой Саинъ-Булата. Соединяя въ одно всѣ эти данныя, можно съ несомнѣнностію утверждать,

что Саинъ-Булатъ, въ послѣдствіи Симеонъ Бекбулатовичъ, былъ сыномъ царевича Бекбулата. Царевичъ Бекбулатъ по указанію родословной книги статьи: «Родъ болшіе Орды царей» (Врем. Москов. Общ. Истор. и Древн. Россійскихъ кн. X, Матер. стр. 129.) былъ внукомъ Ахмеда, хана Золотой Орды, и слѣдовательно, троюроднымъ братомъ извѣстнаго Шигъ-Алея (Шахъ-Али) царя Казанскаго, который былъ внукомъ роднаго брата Ахмеда, Бахтіара. Потому-то въ грамотѣ Ивана Грознаго къ Исааху князю Ногайскому отъ 1556 года Шигъ-Алей зовется «братомъ» царевича Тохтамыша, брата Бекбулатова, а самъ Тохтамышъ въ царской къ нему грамотѣ называется «ближнимъ братомъ» Шигъ-Алею. (Вельяминовъ-Зерновъ. Изслѣдов. о Касимовскихъ царяхъ и царевичахъ. С.П.Б. 1864 г. т. II, стр. 7—11). Такимъ образомъ по своему происхожденію царевичъ Бекбулатъ, отецъ Симеона Бекбулатовича, былъ прямымъ потомкомъ хановъ Золотой Орды, а вмѣстѣ съ этимъ однимъ изъ самыхъ сильныхъ претендентовъ на ханство въ распавшейся на части татарской ордѣ.

Появленіе такого важнаго царевича на московской службѣ нисколько не удивительно. Переходы татарскихъ хановъ и царевичей на службу къ Московскому государю начались задолго до временъ Ивана Грознаго и особенно стали часты въ его царствованіе. Татарскіе владѣтельные князья при постоянныхъ усобицахъ нерѣдко ищутъ убѣжища и защиты отъ своихъ враговъ у сильнаго Московскаго царя. Кромѣ этихъ, такъ сказать, невольныхъ переселеній въ Московское государство не мало встрѣчаемъ случаевъ и добровольнаго подданства татарскихъ хановъ и царевичей царю Московскому. Усиленіе Московскаго государства, его могущество, силу котораго оно давало чувствовать частямъ распавшейся Золотой Орды, поселило въ татарахъ убѣжденіе, что рано или поздно, а Московскій царь наложитъ свою тяжелую руку на всѣ татарскія царства. Это убѣжденіе приняло въ магометанскомъ мірѣ даже религіозную окраску. Самъ султанъ Турецкій по донесеніямъ нашихъ пословъ писалъ Ногайскимъ князьямъ: «Въ нашихъ бусурманскихъ книгахъ пишется, что русскаго

царя Ивана лѣта пришли; рука его надъ бусурманами высокая». (Ист. Соловьева VI т., стр. 124). Тоже самое убѣжденіе высказывали и Ногаи: «наши книги говорятъ, что всѣ бусурманскіе цари русскому государю пороботають» (ib. VI, стр. 133). При такомъ убѣжденіи въ средѣ магометанъ Москва нерѣдко находила себѣ слугъ между татарскими князьями и царевичами. Часто и политическія соображенія побуждали государей Московскихъ приглашать татарскихъ царевичей на московскую службу. Особенно это нужно сказать относительно Ивана IV Грознаго, въ царствованіе котораго шла усиленная борьба съ татарами. Татарскіе царевичи являлись въ его рукахъ орудіями, посредствомъ которыхъ государь Московскій сѣялъ раздоры въ томъ или другомъ татарскомъ царствѣ, производилъ смуты и замѣшательства и искусно пользовался такими случаями для утвержденія московскаго вліянія. Къ этой категоріи татарскихъ царевичей принадлежалъ и Бекбулатъ, отецъ Симеона Бекбулатовича. Царевичъ Бекбулатъ переселился въ Московское государство по приглашенію самого царя Ивана Грознаго. Извѣстія о его выселеніи находятся въ царской грамотѣ отъ 1558 г. къ Ногайскому князю Исмаилу. Изъ этой грамоты видно, что царь посылалъ посла Кадыша Кудинава съ пригласительными грамотами къ царевичамъ Касъ-Булату и Белекъ-Булату (Бекъ-Булату). Пригласительныя грамоты къ этимъ царевичамъ отправлены были, по заявленію царя, по просьбѣ «братевъ» этихъ царевичей, т. е., царей и царевичей татарскихъ, жившихъ тогда въ Москвѣ, которые «били челомъ и хотѣли того, чтобъ имъ (Касъ-Булату и Бекъ-Булату) быти у насъ». Но, конечно, не однѣ только просьбы служебныхъ татарскихъ царевичей побудили Грознаго призвать на московскую службу Бекбулата царевича: у него были при этомъ свои соображенія и расчеты, которыя онъ не совсѣмъ ясно высказалъ въ грамотѣ къ Исмаилу Ногайскому: «а котораго для они (царевичи) намъ надобны, и то тебѣ вѣдомо», писалъ царь Исмаилу (Прод. Др. Росс. Вивл. IX т. 314—315 стр. В.-Зерновъ. Изслѣд. о Касим. цар. и царевичахъ II ч. прим. 2-е). Легко подмѣтить эти неясно высказанныя царемъ побужденія, заставив-

нія его пригласить царевича Бекбулата къ себѣ на службу: въ лицѣ царевича, какъ прямого потомка хановъ Золотой Орды, Иванъ Грозный могъ при удобномъ случаѣ выставить сильнаго соперника всѣмъ другимъ татарскимъ владѣтельнымъ князьямъ, особенно крымцамъ, которые пытались однажды возвести въ хана Тохтамыша, брата Бекбулатова (В.-Зерновъ. Изслѣд. о Касим. царяхъ ч. I, прим. 155, стр. 424), хотя попытка эта и окончилась бѣгствомъ послѣдняго изъ Крыма.

Трудно съ точностью опредѣлить время, когда именно перешелъ на московскую службу къ Ивану IV Грозному царевичъ Бекбулатъ. Въ отвѣтной грамотѣ отъ сентября 1558 года Исмаилъ Ногайскій писалъ, что царевичъ Бекбулатъ находится у него (Древн. Росс. Вивл. X, стр. 30), но по болѣзни не можетъ тотчасъ выѣхать въ Московское государство. (ив. X, стр. 24). Когда онъ получилъ возможность выѣхать въ Москву, объ этомъ не имѣется свѣдѣній, *) но во всякомъ случаѣ царевичъ Бекбулатъ въ самомъ началѣ 1563 года былъ уже въ Москвѣ и принималъ участіе въ Смоленскомъ походѣ вмѣстѣ съ другими татарскими царевичами. (прим. 63 къ IX т. Истор. Гос. Росс. Карамзина). Несомнѣнно однако, что Бекбулатъ царевичъ прибылъ въ Москву ранѣе этого года, можетъ быть, вскорѣ по своемъ выздоровленіи.

Понятное дѣло, что знатное происхожденіе царевича Бекбулата и связанныя съ этимъ политическія соображенія царя Ивана Грознаго заставили его оказать радушный пріемъ и особенный почетъ царевичу—скитальцу. Не долго однако служилъ царевичъ Бекбулатъ государю Московскому: въ 1566 году его уже не было въ живыхъ, или какъ выражается цар-

*) Примѣчаніе. Въ описи царскаго архива 1575—1584 г. читаемъ: „Ящикъ 201. А въ немъ книги крещенья Казанскихъ царей... и пріѣздъ Бекбулата царевича“. (А. Арх. Эксп. т. I, № 289, стр. 350). Въ этихъ „книгахъ“, вѣроятно, подробно описаны были не только обстоятельства появленія царевича Бекбулата въ Москвѣ, но даже и церемоніи при его пріемѣ. Къ сожалѣнію, бумаги, нѣкогда находившіяся въ царскомъ архивѣ, намъ вовсе неизвѣстны.